

RU

Аббревиатурная терминология иноязычного дискурса сферы ЧС в контрастивном аспекте (английский и немецкий языки)

Уютова Е. В., Вецпер Н. Н., Казакова С. А.

Аннотация. Целью исследования является изучение в сопоставительном аспекте структурных и семантических особенностей английской и немецкой аббревиатурной терминологии, представляющей важнейшую составляющую профессиональной отрасли оказания помощи в чрезвычайных ситуациях (ЧС). Научная новизна исследования заключается в том, что впервые выполнен анализ аббревиатурной терминологии данной сферы, дано определение понятию «дискурс ЧС», а также уточнены понятия «термин», «терминосистема», «аббревиатура» и определена их значимость в профессиональном дискурсе ЧС. В результате исследования установлено, что в сопоставляемых языках наиболее многочисленными по количеству аббревиатурных терминов являются семантические категории, включающие участников ЧС, структурные подразделения и организации по оказанию помощи в ЧС. С точки зрения структуры в обоих языках преобладают инициальные сокращения.

EN

Abbreviated Terminology of Foreign-Language Discourse of Emergency Situation Sphere in Contrastive Aspect (English and German Languages)

Uyutova E. V., Vetzper N. N., Kazakova S. A.

Abstract. The aim of the research is to study in the comparative aspect the structural and semantic features of the English and German abbreviated terminology, which is the most important component of the professional industry of providing assistance in emergency situations. The scientific originality of the study lies in the fact that for the first time the analysis of the abbreviated terminology of this sphere was carried out, the definition of the notion of emergency situation discourse was given, and the notions of the term, terminological system, abbreviation were clarified and their significance in the professional discourse of emergency situations was determined. As a result of the study, it has been found that in the languages being compared, the most numerous in number of abbreviated terms are semantic categories, including participants in emergency situations, structural units and organizations providing assistance in emergency situations. In terms of structure, initial abbreviations predominate in both the languages.

Введение

Проблематика чрезвычайных ситуаций (далее – ЧС), казалось бы, имеет весьма косвенное отношение к традиционному изучению языка. Однако, как показывает анализ современных тенденций в области лингвистики, размышления на тему роли языков в полилингвальном мире, подверженном бедствиям природного и техногенного характера, все чаще появляются на страницах научных изданий. На наш взгляд, это совершенно закономерно, поскольку уязвимость современного общества от природных и техногенных катастроф возрастает и приобретает воистину глобальный характер. По данным доклада Всемирной Метеорологической Организации, опубликованного в августе 2021 г., «в течение последних 50 лет стихийные бедствия происходили по всей планете в среднем каждый день, унося жизни 115 человек и ежедневно нанося убытки в размере 202 млн долларов США» (World Meteorological Organization..., 2021, с. 1). Когда речь идет о глобальных явлениях в обществе, язык, как основное средство коммуникации, не может оставаться незатронутым. Решение проблем предотвращения ЧС и ликвидации их последствий требует объединения усилий специалистов многих стран. При этом особую актуальность представляет проблема эффективности коммуникации при обмене научно-техническими и практическими знаниями, а также непосредственно в ходе проведения работ по поиску и спасению пострадавших. Невозможно отрицать важную роль языков международного общения (английского, немецкого) в осуществлении сотрудничества в сфере ЧС.

Актуальность исследования обусловлена тем, что термины-аббревиатуры представляют важнейшую составляющую профессиональной отрасли оказания помощи в ЧС, а следовательно, надежное владение этим пластом лексики можно считать неотъемлемым условием эффективной деятельности специалиста.

Для достижения цели исследования авторам предстояло решить следующие задачи: дать определение понятию *дискурс ЧС*, уточнить понятия *термин*, *терминосистема*, *аббревиатура* и определить их значимость в профессиональном дискурсе чрезвычайных ситуаций; проанализировать структурные и семантические особенности аббревиатурной терминологии сферы ЧС в англо- и немецкоязычных дискурсах в контрастивном аспекте; разработать классификацию аббревиатур на основе семантического и структурного критериев.

Материал для исследования был получен методом сплошной выборки из следующих источников: учебные издания, научные статьи и монографии по тематике ЧС, энциклопедии, Англо-русский словарь по чрезвычайным ситуациям (Палей, 2003), материалы англоязычных и немецкоязычных сайтов организаций, осуществляющих функции управления в ЧС (FEMA, ICDO, IFRC, ОСНА и др.). Все исследуемые аббревиатурные единицы номинируют термины сферы ЧС XX-XXI вв.

В исследовании использованы традиционные методы с применением структурного и семантического анализа экспериментального материала с последующей его классификацией. Кроме того, одним из методов исследования является контрастивный анализ, рассматривающий специфику процесса аббревиации одной контрастивной пары языков – английского и немецкого.

Теоретической базой исследования послужили ставшие классикой отечественной лингвистики фундаментальные работы по терминоведению и отраслевой аббревиатурной терминологии О. С. Ахмановой, А. А. Реформатского, В. В. Виноградова, Б. Н. Головина, В. М. Лейчика, С. В. Гринева. Не менее ценными для нас являются исследования, посвященные специфике профессионального иноязычного дискурса, М. Н. Лату, Е. Ю. Мещанской, И. Н. Прохожай, Ю. В. Зориной и др. и статьи зарубежных коллег по проблемам лингвистики ЧС.

Практическая значимость исследования обусловлена необходимостью создания учебных глоссариев, словарей профессиональных терминов, разговорников, которые могут использоваться специалистами сферы ЧС, способствуя осуществлению более успешной коммуникации в сфере оказания помощи и управления в ЧС. Материалы исследования могут быть использованы в вузах МЧС в процессе проведения практических занятий для курсантов и студентов по дисциплине «Иностранный язык в профессиональных целях», а также в вузах гуманитарного направления при изучении таких дисциплин, как «Лексикология», «Теория и практика перевода», при чтении спецкурсов по практическому, теоретическому, сопоставительному терминоведению. Полученные данные могут применяться в ходе методической работы по созданию учебников и учебных пособий по указанным дисциплинам.

Основная часть

Научная парадигма исследования

Исходя из вышеизложенного, актуальность лингвистической проблематики оказания помощи в ЧС бесспорна и требует от лингвистов исследования таких вопросов, как: роль языка в управлении ЧС (*emergency language management*), мультилингвальный перевод в кризисных ситуациях (*multilingual crisis translation*), языковое обеспечение кризисного реагирования (*language support in emergency response*), языковая дискриминация в условиях бедствий (*disaster linguicism*), роль языка в смягчении последствий бедствий (*linguistic mitigation*), воздействие бедствий на лингвистические меньшинства (*effects of disasters on linguistic minorities*) и т.д. В результате в 2020 г. возникло новое направление научного исследования, получившее название *Emergency Linguistics* или *Disaster Linguistics*, которое в терминах отечественной науки можно назвать **лингвистикой чрезвычайных ситуаций**. Впервые этот термин был предложен профессором Пекинского университета Ю. Ли (Li, 2020). Обоснование для введения новой научной дисциплины он приводит в своей статье, анализируя опыт китайских коллег-лингвистов из Центра передовых инноваций языковых ресурсов Пекинского университета языка и культуры (*Beijing Language and Culture University*). Именно эти лингвисты, ученые и преподаватели Центра инициировали в 2019 г. программу по вступлению в борьбу с COVID-19, предлагая языковые услуги в преодолении языковых барьеров при донесении оперативной информации носителям различных диалектов Китая, а также иностранным гражданам, оказавшимся на территории Китая в сложной эпидемиологической ситуации (Li, 2020, с. 2-3). Рассматривая процесс управления ЧС как особый тип языковой ситуации, Ли призывает лингвистов уделять более пристальное внимание языковым исследованиям в области реагирования на чрезвычайные ситуации. За весьма короткий период времени с начала своего появления новое направление объединило исследователей социо- и психолингвистики, когнитивной лингвистики, прикладной лингвистики, лингводидактики и методики преподавания иностранных языков по всему миру (Uekusa, 2019; Dreisbach, 2021; McClintock, 2020).

В России лингвистика чрезвычайных ситуаций как научная парадигма еще не получила широкого распространения. Немногочисленные из имеющихся трудов выполнены преимущественно в русле лингводидактики. Именно поэтому наше исследование призвано в первую очередь привлечь внимание отечественных лингвистов к проблематике дискурса чрезвычайных ситуаций, который в условиях современного периода развития человеческого сообщества становится одним из важнейших и динамично расширяющихся отраслевых дискурсов.

Терминосистема сферы ЧС и ее аббревиатурная составляющая

Изучение научной отраслевой терминологии является одним из приоритетных направлений современных исследований как в отечественной, так и в зарубежной языковой науке. В последние десятилетия вопрос

овладения профессиональной терминологией приобретает особую актуальность, в научных работах нередко встречается понятие «терминологического взрыва», описывающее резко возрастающую потребность в номинации все новых и новых достижений науки и техники в разных отраслях (Молчанова, 2019, с. 121). Учитывая крайне ограниченное количество терминологических исследований англоязычного дискурса ЧС, бесспорное значение для нас имеют труды по терминологии смежных отраслей, в частности таких авторов, как М. Н. Лату (2011) (военная терминология), И. Н. Прохожай (2011) (терминология радиообмена), Ю. В. Зориной (2011) (терминология безопасности жизнедеятельности), Е. Ю. Мощанской (2018) (терминология медицины катастроф), Л. В. Молчановой (2019) (аббревиация в военной терминологии), К. А. Гренц (2019) (терминология охраны труда).

Необходимо отметить, что теоретические предпосылки к изучению англоязычного и немецкоязычного дискурса ЧС присутствуют в ряде отечественных работ, выполненных преимущественно в русле дидактических исследований. К таковым, в частности, следует отнести публикации С. В. Могильниченко (2011), М. В. Ермолаевой (2018), Е. Ю. Мощанской (2018). В нашей работе мы считаем целесообразным рассматривать *дискурс ЧС* как институциональный дискурс, представленный профессиональной коммуникацией (устной и письменной), осуществляемой между всеми участниками чрезвычайной ситуации. Считаем важным подчеркнуть, что рассматриваемый тип дискурса является чрезвычайно сложным многомерным образованием и определяется целью, участниками и социокультурными обстоятельствами общения. Данный тип дискурса имеет своей целью эффективное речевое взаимодействие между участниками реальной ЧС на всех ее этапах, а также между участниками мероприятий по организации управления в ЧС (планирование, смягчение последствий ЧС, предотвращение, обеспечение готовности к ЧС и т.д.). Поясним, что участники дискурса ЧС определяются условиями взаимодействия. Например, в условиях реальной ЧС участниками дискурса могут быть специалисты, работающие в сфере оказания помощи в ЧС (спасатели, парамедики, операторы экстренной связи, психологи), и пострадавшие, их родственники, свидетели происшествия и т.д. В условиях повседневной жизни участниками дискурса становятся специалисты в области управления ЧС, осуществляющие подготовку к ликвидации ЧС, лица, обучающиеся профессиям в сфере ЧС и т.д.

Понятие *аббревиатурной терминологии* предполагает необходимость толкования двух его составляющих – термина как прототипа и его сокращенного воплощения – аббревиатуры. Обратимся к этим рабочим понятиям, которые мы используем в ходе описания работы над исследованием. Поиск сути понятия *термин* в науке о терминах – терминоведении – не прекращается на протяжении уже нескольких десятилетий, с момента появления первых работ в этой области. Еще В. Гумбольдт (1994, с. 183-195) в своих трудах упоминал о «специализированных языках» в рамках одного языка, предназначенных для обслуживания разных сфер человеческой деятельности. Сегодня можно нередко встретить сообщения о том, что в научной литературе насчитывается более 3000 дефиниций понятия *термин* (Шелов, 2018, с. 10). При традиционном рассмотрении, как мы, в частности, можем прочесть в работах В. М. Лейчика (2009), *термин* является «лексической единицей определенного языка для специальных целей, обозначающей общее (конкретное или абстрактное) понятие теории определенной специальной области знаний или деятельности» (31-32). Одной из наиболее масштабных современных работ по терминоведению мы считаем «Очерк теории терминологии» С. Д. Шелова (2018). Согласно определению данного автора, с которым мы полностью солидаризируемся, понятие *термин* следует трактовать как «языковой знак (слово, словосочетание, их сочетание с особыми символами), соответствующий норме его употребления в профессиональном сообществе и выражающий понятие какой-либо отрасли знания, и в силу этого имеющий дефиницию (толкование, объяснение) либо (если он не имеет собственной дефиниции) мотивированный другими словами и словосочетаниями, имеющими толкования, а следовательно, являющимися терминами» (с. 46). Емкость приведенного определения состоит, на наш взгляд, в том, что в нем обозначены сразу несколько признаков *термина*, а именно: его структурная организация, нормативность (что дифференцирует, например, термин и профессиональный жаргонизм или сленгизм), наличие дефиниции (толкования, например, для людей, не принадлежащих к профессиональному сообществу, использующему данный термин) либо (при отсутствии собственной дефиниции) наличие его мотивации другими терминами. Одним из базовых понятий терминоведения, которое мы используем в настоящей работе, является понятие терминосистемы, которая трактуется, например, С. В. Гриневым (1993), как «иерархически структурированная совокупность терминов конкретной отрасли знаний» (с. 21). Исходя из приведенных базовых понятий, *термином сферы ЧС* мы считаем слово, словосочетание или их аббревиатурное воплощение, которое называет или обозначает понятие или явление деятельности, связанной с ЧС. Соответственно, *терминосистема дискурса ЧС* – это совокупность средств номинирования, обозначения и фиксации в специализированных словарях профессионально-научного знания сферы чрезвычайных ситуаций. Специфика терминосистемы дискурса ЧС определяется прежде всего тем, что данная сфера очень обширна и охватывает множество смежных отраслей, в частности, к таковым можно отнести следующие: медицина катастроф, связь, радиообмен, инженерия, метеорология, техносферная безопасность, военное управление, менеджмент и др. (Рисунок 1).

В аутентичной литературе по тематике ЧС тексты всегда изобилуют аббревиатурами. Подчеркнем, что в дискурсе сферы оказания помощи в ЧС использование аббревиатур приобретает особое значение. При работе в кризисной ситуации на первое место выходит временной критерий (брифинги в зоне ЧС, радиообмен и т.д.). Экономия речевых усилий для написания или произнесения чрезвычайно важна, поскольку в данном случае речь идет об экстренной деятельности во имя спасения жизней. «Экстренность» ситуации влечет за собой и «экстренные» речевые действия.

При толковании процесса аббревиации мы придерживаемся традиционной точки зрения, полагая вслед за В. В. Борисовым (1972), что это – «одноразовый (без промежуточных ступеней) процесс, в результате которого из знаменательного слова или номинативного сочетания путем опущения некоторых элементов, несущих меньшую информационную нагрузку, образуется новая единица, структурно отличная от исходной, но сохраняющая с нею определенную семантическую связь» (с. 6). Таким образом, аббревиатура является результатом этого процесса.

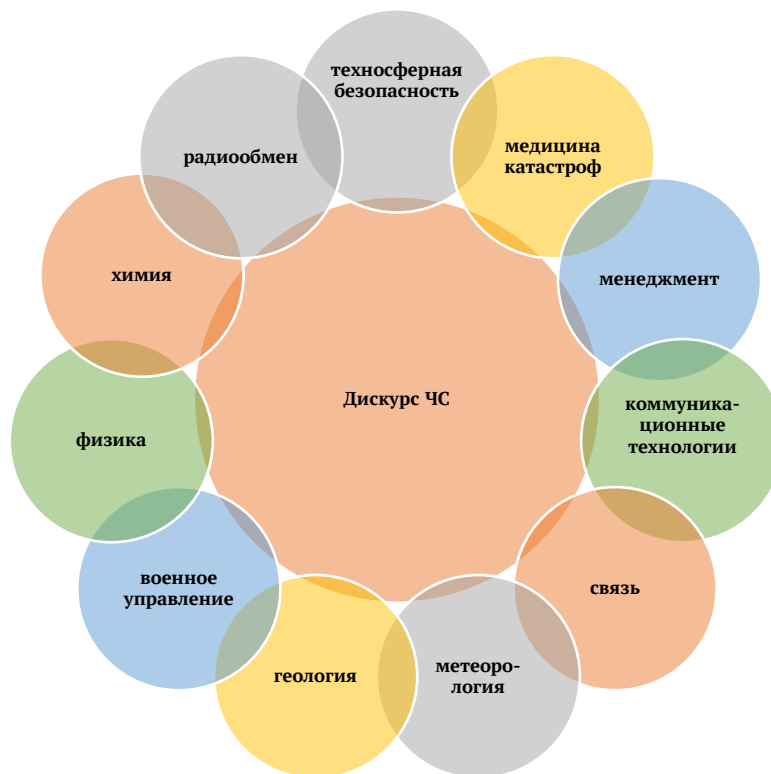

Рисунок 1. Структура дискурса ЧС

Многие исследования, рассматривающие явление аббревиации, обращаются к предпосылкам возникновения аббревиатур и их очевидного разнообразия и активности в современных языках. В частности, в работе М. А. Ярмашевич (2003) приводятся экстра- и интралингвистические (внеязыковые и внутриязыковые) причины, влияющие на процесс аббревиации. Среди внеязыковых факторов считаем необходимым отметить постоянное увеличение потока информации, «меняющуюся картину мира и необходимость фиксации ее новых или измененных фрагментов, включающих новый общественный опыт» (с. 7). К внутриязыковым факторам мы вслед за Л. В. Молчановой (2019) относим строй рассматриваемых английского (аналитический) и немецкого (смешанный: аналитический и синтетический) языков. Благодаря высокой лексико-грамматической избыточности как английский, так и немецкий язык могут позволить «без ущерба для информативности отбросить те части лексической единицы, которые несут наименьшую лексическую нагрузку» (с. 123). Кроме того, важным фактором, способствующим активному процессу аббревиации, мы считаем тенденцию английского языка к моносиллабизму.

Структурно-семантические особенности аббревиатурной терминологии сферы ЧС в английском и немецком языках

Растущее количество аббревиатур в различных отраслевых дискурсах явилось плодотворной почвой для их классификации. На сегодняшний день в научной литературе существует большое разнообразие классификаций, использующих различные основания и принципы. В частности, можно встретить по меньшей мере семь типов классификаций на основе таких критериев, как: количественный, фонетический, структурный, семантический, стилистический, хронологический и критерий употребительности.

Рамки научной статьи делают затруднительным исследование многочисленных англо- и немецкоязычных аббревиатур профессиональной сферы ЧС исходя из всех предложенных для классификации критериев. Наиболее удачным способом продемонстрировать разнообразие аббревиатур данной сферы является, на наш взгляд, их тематическая классификация. Представляется целесообразным классифицировать аббревиатуры по следующим тематическим категориям, характерным для англо- и немецкоязычного дискурса ЧС:

1. Участники ЧС / Структурные подразделения:

англ. *FS (Fire Service)* – противопожарная служба; *DFO (disaster field officer)* – оперативный сотрудник на месте бедствия; *DMAT (disaster medical assistance team)* – группа оказания медицинской помощи при бедствии; *DC (dislocated civilians)* – перемещенные гражданские лица.

нем. *BZ (Bergungszug)* – аварийно-спасательный взвод; *IK (Instandsetzungskompanie)* – ремонтная рота.

2. Технические средства для проведения аварийно-спасательных и поисково-спасательных работ:

англ. *CCS (Contamination Control Station)* – станция контроля загрязнения; *ACD (acoustic victim detector)* – акустическое средство обнаружения жертв (в завалах); *FFR (filtering facepiece respirator)* – респиратор с лицевой маской и фильтром.

нем. *PP (Pneumohydraulische Pumpe)* – пневмогидравлический насос.

3. Транспортные средства:

англ. *FF (flight ferry)* – паром на подводных крыльях; *ERV (emergency response vehicle)* – автомобиль аварийного реагирования.

нем. *RHR (Rettungshubschrauber)* – спасательный вертолет.

4. Организации сферы оказания помощи в ЧС:

англ. *ICDO (International Civil Defence Organization)* – Международная организация гражданской обороны (МОГО); *INSARAG (International Search and Rescue Advisory Group)* – Международная советническая группа по поиску и спасению (ИНСАРАГ).

нем. *THW (Technisches Hilfswerk)* – Федеральная служба технической помощи.

5. Средства для обеспечения связи и оповещения:

англ. *AD (alarm device)* – устройство аварийной сигнализации; *CIS (communications and information system)* – система связи и информации.

нем. *NINA (Notfall-Informationen- und Nachrichten-App)* – информационное приложение *Apple* для экстренного информирования и оповещения о ЧС.

6. Деятельность по управлению чрезвычайными ситуациями:

англ. *DM (disaster mitigation)* – смягчение последствий бедствий; *DIA (disaster impact assessment)* – оценка воздействия бедствия; *DR (disaster recovery)* – восстановительные работы при бедствии.

нем. *KatS (Katastrophenschutz)* – управление чрезвычайными ситуациями.

На основании приведенной классификации следует признать, что тематика профессиональных аббревиатурных терминов в рассматриваемых языках отражает всю сложность и разнообразие терминологии дискурса ЧС. Отдельное исследование может составить дисциплинарная категоризация аббревиатурной терминологии ЧС, позволяющая охватить термины, привлеченные из других профессиональных отраслей. В любом случае, не вызывает сомнения необходимость глубокого изучения рассматриваемой терминологии как важной составляющей профессиональной компетенции современного специалиста сферы ЧС.

Одним из критериев классификации аббревиатур часто является фонетический критерий. В этом случае принято дифференцировать графические и лексические аббревиатуры. Графические аббревиатуры применяются преимущественно в письменной речи в целях экономии пространства и не являются самостоятельными лексическими единицами, поскольку не имеют собственного фонетического облика:

англ. *pkgs (packages), adm (administration), H (height), L (length), cdr (commander), Cge (carriage), M&T (movement and transport)*.

нем. *St (Stab), a.B. (auf Befehl)*.

В отличие от графических, лексические аббревиатуры, напротив, обладают высоким статусом словности, т.е. имеют собственное произношение, грамматически адаптированы к структуре высказывания и т.д. В нашем случае большинство рассмотренных в ходе исследования примеров представляют собой лексические аббревиатуры. Для английского языка как языка аналитического строя, стремящегося к моносиллабизму, процесс лексикализации аббревиатур очень характерен. Интересно наблюдать за тем, насколько разнообразны и гибки инструменты аббревиации, когда в целях достижения более благоприятного произносительного облика англоязычные аббревиатуры буквально становятся созвучными самостоятельным словам, например:

англ. *B-NICE (biological, nuclear, incendiary, chemical, and explosive terrorist incident)* – теракты с использованием биологического и ядерного оружия, поджигающих и взрывных устройств;

англ. *HEVI (humanitarian environmental vulnerability index)* – показатель уязвимости окружающей среды для человека;

англ. *ECHO (European Community Humanitarian Office)* – Бюро Европейского сообщества по гуманитарным вопросам;

англ. *DAST (Disaster Area Survey Team)* – группа обследования (оценки) района бедствия.

В немецком языке процесс лексикализации графических аббревиатур происходит значительно реже, напротив, графические аббревиатуры уверенно преобладают, присутствует тенденция к раздельному, побуквенному произнесению аббревиатуры:

нем. *THW (Technisches Hilfswerk)* – Федеральная служба технической помощи, *BBK (Bundesamt für Bevölkerungsschutz und Katastrophenhilfe)* – Департамент гражданской защиты и оказания помощи при катастрофах (ФРГ).

При рассмотрении структурных особенностей аббревиатурной терминологии ЧС нам удалось выделить следующие наиболее распространенные классы аббревиатур:

1. Инициальные сокращения.

а) алфавитизмы:

англ. *CDRG (catastrophic disaster response group)* – группа реагирования при катастрофическом бедствии; *MDW (mass destruction weapons)* – оружие массового поражения; нем. *BMI (Bundesministerium des Innern)* – Министерство внутренних дел. Сразу следует отметить, что при сопоставлении структурных особенностей английских и немецких инициальных аббревиатур становится очевидным, что в немецком языке они часто

формируются из начальных букв основ сложносоставных элементов прототипа: *BM* (**B**undes**m**inisterium) – Министерство или *FW* (**F**euer**w**ehr) – пожарная команда. В ряде случаев можно также заметить, что подобные аббревиатуры используют лишь одну заглавную букву, остальные остаются прописными, например: нем. *Kfz* (**K**raft**f**ahr**z**eug) – автомобиль, транспортное средство с двигателем. Мы не считаем целесообразным выделять эти случаи в отдельную структурную группу;

б) акронимы:

англ. *FEMA* (**F**ederal **E**mergency **M**anagement **A**gency) – Федеральное Агентство по управлению в ЧС (США); *FAP* (**F**lood **a**ction **p**lan) – план действий на случай наводнения; нем. *SEEBA* (**S**chnell-**E**insatz-**E**inheit-**B**ergung-**A**usland) – группа быстрого реагирования для проведения спасательных операций за рубежом;

англ. *FRMAC* (**F**ederal **R**adiological **M**onitoring and **A**ssessment **C**entre) – Федеральный центр по радиационной оценке и мониторингу (**буквенно-звуковые**). Для немецкого языка данный «смешанный» тип инициальных сокращений не характерен, что и объясняет отсутствие немецкоязычных примеров.

Инициальные сокращения, безусловно, представляют самый обширный класс аббревиатур в обоих сопоставляемых языках. Заметим, что в немецком языке инициальные сокращения часто являются заимствованиями из английского языка в готовом виде, при этом такие заимствования чаще всего сопровождаются мотивацией в виде англоязычного прототипа, указанного рядом в скобках, либо поясняющим немецкоязычным высказыванием: нем. *UNICEF* (**U**nited **N**ations **I**nternational **C**hildren's **E**mergency **F**und – **W**eltkinderhilfswerk der **U**NO) – Международный чрезвычайный фонд помощи детям ООН. При этом графическая оболочка не меняется, а произносительная может либо сохраняться неизменной, либо проходить процессы ассимиляции.

2. Усечения. Для обоих сопоставляемых языков характерны аббревиатуры-апокопы, представленные усечением конца прототипа: англ. *recon* (**r**e**c**o**n**nai**s**sance) – разведка, рекогносцировка, нем. *Mech.* (**M**echaniker) – механик. К этой категории также относятся сложно-сокращенные слова, в которых соединены начальные элементы первого и второго компонентов прототипа англ. *RadHaz* (**r**adiation **h**azard) – радиационная опасность; *CONOP* (**c**o**n**cept of **o**per**a**tion) – концепция операции; нем. *KATWARN* (**K**atastrophen **W**arnung) – система предупреждения о ЧС.

Нетрудно заметить, что в обоих языках отсутствует унификация в графическом оформлении аббревиатур-усечений, используются как строчные, так и прописные буквы.

3. Частично сокращенные слова представляют собой сочетание сокращенного первого компонента (в виде аббревиатуры или усечения) и несокращенного второго компонента прототипа: англ. *EM-team* (**e**mergency **m**edical team) – бригада чрезвычайной медицинской помощи; нем. *UV-Strahlen* (**U**ltraviolette **S**trahlen) – ультрафиолетовые лучи; *V-Fall* (**V**erteidigungs**f**all) – военное время; *RBI-Arbeiten* (**R**ettungs-, **B**ergungs- und **I**nstandsetzungsarbeiten) – спутниковая система оповещения.

4. Стяжения – аббревиатуры, в которых соединяются произвольно выбранные компоненты прототипа:

англ. *GEOWARN* (**G**lobal **E**mergency **O**bservation and **W**arning) – Система глобального наблюдения и предупреждения о ЧС; англ. *CIMIC* (**C**ivil **M**ilitary cooperation) – военно-гражданское сотрудничество; нем. *SatwaS* – **S**atellitengesetzte **W**arnsystem – спутниковая система оповещения.

5. Рамочные аббревиатуры представлены в сопоставляемых языках в основном графическими сокращениями, которые «обрисовывают» контуры прототипа, давая о нем представление: англ. *COMDT* (**c**o**m**mandant) – начальник, командующий; *ACFT* (**a**ircraft) – самолет; нем. *Kdr* (**K**ommandeur) – командир.

Считаем необходимым отметить, что в исследуемом дискурсе весьма проявлена проблема омонимии аббревиатур, при этом аббревиатуры-омонимы могут встречаться как внутри изучаемого дискурса, так и за его пределами, например: англ. *AAR* – 1) *After Action Report* – отчет после действий, после операции; 2) *Against All Risks* – от всех видов рисков; 3) *Association for Aid and Relief* – Ассоциация по оказанию помощи; нем. *BW* – 1) *Bundeswehr* – Вооруженные силы Германии. Ярким проявлением межотраслевой омонимии аббревиатурной терминологии можно также считать следующий пример: англ. *DA* – 1) *Disaster Assistance* – помощь при бедствиях; 2) *District Attorney* – окружной прокурор; 3) *Department of the Army* – Министерство (Департамент) сухопутных войск США. Данные примеры хорошо демонстрирует, что растущее количество терминов внутри отдельного профессионального дискурса и за его пределами может привести к развитию обширной омонимии аббревиатур, а такое явление не только не способствует ускоренному восприятию информации, но, напротив, может стать причиной коммуникативной неудачи. Отметим, что явление омонимии более проявлено в англоязычном дискурсе, чем в немецкоязычном.

Заключение

Подводя итог проведенному исследованию, мы приходим к следующим выводам:

1. Дискурс ЧС следует рассматривать как сложный и многомерный институциональный дискурс, представленный профессиональной коммуникацией (устной и письменной), осуществляемой между всеми участниками чрезвычайной ситуации с целью эффективного речевого взаимодействия в ходе ЧС. В условиях растущих природных и техногенных угроз современного времени данный тип дискурса динамично развивается, происходит становление его терминосистемы.

2. Специфика терминосистемы дискурса ЧС в английском и немецком языках определяется его выраженным межотраслевым характером.

3. Терминосистема дискурса ЧС в сопоставляемых языках насыщена аббревиатурами, использование которых приобретает особое значение в кризисной ситуации, когда на первое место выходит временной критерий.

4. Проведенный контрастивный анализ семантических и структурных особенностей аббревиатур профессионального дискурса ЧС в английском и немецком языках позволил получить ряд интересных наблюдений:

- на основании семантической классификации наиболее многочисленные семантические группы как в английском, так и в немецком языках представлены двумя категориями: «Участники ЧС и структурные подразделения» и «Организации сферы оказания помощи в ЧС»;

- на основании анализа структурной классификации можно смело утверждать, что структура аббревиатуры в сопоставляемых языках во многом определяется спецификой исходной единицы (прототипа аббревиатуры). Например, в английском языке многокомпонентные словосочетания (трех-, четырехэлементные) в процессе аббревиации преобразуются чаще всего в инициальные сокращенные единицы (алфавитизмы или акронимы). Для немецкоязычного дискурса ЧС также очень характерен процесс аббревиации сложных слов, при котором сохраняются инициальные элементы основ, входящих в сложное слово. Данный процесс обусловлен внутриязыковым фактором – типичным для немецкого словообразования сложением нескольких основ в одно слово;

- в англоязычном дискурсе ЧС двухкомпонентные словосочетания обычно трансформируются в эллиптические сокращения, а простые слова – в графические усечения, которые фигурируют в письменных текстах для экономии пространства. Сложные слова немецкоязычного дискурса при аббревиации также часто подвергаются усечению, либо образуют характерные стяжения и рамочные аббревиатуры, в которых часть букв могут быть заглавными, а остальные – прописными;

- в отличие от англоязычных аббревиатур немецкоязычные зачастую сохраняют начальные элементы служебных слов – артиклей, предлогов, союзов. В английском языке артикли, имеющиеся в прототипе, в подавляющем большинстве случаев подвергаются редукции в аббревиатуре. Однако в ряде случаев можно наблюдать сохранение предлогов и союзов, что всегда способствует лексикализации аббревиатуры, приобретающей больший статус слownости за счет более удобной с фонетической точки зрения формы произнесения.

Проведенный в данной работе контрастивный структурно-семантический анализ особенностей аббревиатурной терминологии дискурса ЧС в английском и немецком языках призван привлечь внимание коллег-лингвистов и преподавателей к аббревиатурной терминологии дискурса ЧС как к одной из важных проблем новой научной отрасли – лингвистики чрезвычайных ситуаций.

Перспективы дальнейшего исследования проблемы мы видим в более детальном изучении аббревиатурной терминологии дискурса ЧС как в контрастивном аспекте, так и в рамках отдельных языков. Особого изучения, в частности, заслуживают проблемы полисемии и омонимии профессиональной аббревиатурной лексики сферы ЧС. Безусловный интерес для дальнейших исследований представляют также вопросы перевода иноязычной аббревиатурной терминологии ЧС, ее вариативности и функциональных особенностей.

Источники | References

1. Борисов В. В. Аббревиация и акронимия: военные и научно-технические сокращения в иностранных языках: монография. М.: Военное издательство, 1972.
2. Гренц К. А. Терминология области охраны труда в английском языке // Язык науки и техники в современном мире: мат. VIII Междунар. науч.-практ. конф. (г. Омск, апрель 2019 г.). Омск: Изд-во ОмГТУ, 2019.
3. Гринев С. В. Введение в терминоведение. М.: Московский лицей, 1993.
4. Гумбольдт В. Избранные труды по языкознанию. М.: Прогресс, 1994.
5. Ермолаева М. В. К вопросу об обучении лексике англоязычного профессионального дискурса в неязыковом вузе // Педагогическое образование в России. 2018. № 12.
6. Зорина Ю. В. Англоязычная терминология безопасности жизнедеятельности в лингвокогнитивном освещении: автореф. дисс. ... к. филол. н. Екатеринбург, 2011.
7. Лату М. Н. Военная терминология в современном политическом дискурсе // Политическая лингвистика. 2011. № 3.
8. Лейчик В. М. Терминоведение: предмет, методы, структура. М.: ЛИБРОКОМ, 2009.
9. Могильниченко С. В. Иноязычная подготовка курсантов вузов МЧС России с использованием автоматизированных обучающих систем // Современные проблемы гражданской защиты. 2011. № 1 (1).
10. Молчанова Л. В. Явление аббревиации в сопоставительном аспекте // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2019. № 2.
11. Мощанская Е. Ю. Дискурс медицины катастроф в межкультурном и переводческом аспекте // Вестник Череповецкого государственного университета. 2018. № 1 (82).
12. Палей С. М. Англо-русский словарь по чрезвычайным ситуациям: 14 000 терминов / общ. ред. С. М. Палей, А. В. Матюшин. М.: Спецтехника, 2003.
13. Прохожай И. Н. Радиообмен как особый вид институционального дискурса // Известия Саратовского университета. 2011. Вып. 3 (11).
14. Шелов С. Д. Очерк теории терминологии: состав, понятийная организация, практические приложения. М.: ПринтПро, 2018.
15. Ярмашевич М. А. Специфика проявления семантического значения аббревиатур в языках различного типа. Саратов: Изд-во Саратов. агр. ун-та, 2003.

16. Dreisbach J. L. Unity in Adversity: Multilingual Crisis Translation and Emergency Linguistics in the COVID-19 Pandemic // The Open Public Health Journal. 2021. № 17.
17. Li Y. Language Lessons of COVID-19 and Linguistic Disaster Preparedness. 2020. URL: <https://www.languageonthemove.com/language-lessons-of-covid-19-and-linguistic-disaster-preparedness>
18. McClintock B. Emergency Linguistics: The Translation of Public Health Information in Emergency Situations. 2020. URL: <https://blog.editors.ca/?p=6841>
19. Uekusa S. Disaster Linguicism: Linguistic Minorities in Disasters // Language in Society. 2019. № 48 (3).
20. World Meteorological Organization (WMO UN) Report: Weather-Related Disasters and Climate Change. 2021. URL: <https://public.wmo.int/en/media/press-release/weather-related-disasters-increase-over-past-50-years-causing-more-damage-fewer>

Информация об авторах | Author information

RU Уютова Евгения Викторовна¹, к. филол. н.
Вецпер Наталья Николаевна²
Казакова Светлана Анатольевна³
^{1,2,3} Академия гражданской защиты Министерства Российской Федерации
по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям
и ликвидации последствий стихийных бедствий, г. Химки

EN Uyutova Evgeniya Viktorovna¹, PhD
Vetzper Natalia Nikolaevna²
Kazakova Svetlana Anatolievna³
^{1,2,3} Civil Defence Academy (EMERCOM of Russia), Khimki

¹ uyutova_ev@mail.ru, ² vetsper.nata@list.ru, ³ kazakova-63@list.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 15.12.2021; опубликовано (published): 28.02.2022.

Ключевые слова (keywords): аббревиатурная терминология сферы ЧС; дискурс ЧС; термин; терминосистема; классификация аббревиатур; abbreviated terminology of emergency situation sphere; discourse of emergency situation; term; terminological system; abbreviation classification.